Гектор не мог отдышаться. И перестать потеть. Или задаваться вопросом, как он вообще мог до сих пор двигаться, чувствуя себя настолько дерьмово.

Но битва, похоже, закончилась. Наконец-то.

Твою-то мать, ну наконец-то.

Даже сейчас, разглядывая серый, дымящийся труп искажённой, похожей на динозавра формы Банды Торо, Гектор не был уверен, что этот чувак реально, по-настоящему сдох.

Произошло всё слишком внезапно.

Ну, по крайней мере, здорово снова оказаться на земле. Один краткий период времени Гектор думал, будто наконец понял, как сражаться в воздухе, но к концу эти мысли точно покинули дурную голову.

Какое же дерьмо происходило... Он уже проигрывал это перед глазами как ужасное воспоминание и до сих пор нихрена не понимал.

Банда обезумел.

Самым буквальным образом.

— «Итак?» — спросил аморфный сгусток жнеца перед ним. — «Вы... принимаете мою капитуляцию? Я отпустил его душу, как видите»

Один из мыслительных процессов Гектора опешил и просто не вернулся в норму.

Вражеский жнец сдался. Вот так просто. Выплавился из тела Банды и начал кричать, умоляя сохранить ему жизнь. Помиловать.

После всего этого безумия. Пожалуй, самого охреневшего, что Гектор видел – а видел он немало.

И оно закончилось вот так.

Как отвечать жнецу он тоже не знал. Не хотелось брякнуть что-то, а потом брать слово назад.

По крайней мере, жнец не лгал. Он чувствовал это. В ауре Банды. Вернее, её отсутствии.

Банды Торо больше нет. Гигантский труп перед ним совершенно опустел.

И всё же, этого было недостаточно. Гектор хотел убедиться. Аура и прочая фигня – для него нечто новое, поэтому он позвал Гарвеля.

Но чёрт знает, сколько времени уйдёт у жнеца, чтобы добраться.

Впрочем, один человек добрался уже сейчас. Гектор заметил силуэт, медленно спускающийся с неба. И хотя пока не мог ничего разглядеть глазами – которые, правда, работали не очень хорошо – он всё же догадался, кто это. Кажется.

Видимо это снова говорила аура, но ему ведь никогда раньше не удавалось почувствовать ауру Романа. Не так, по крайней мере.

Это была скорее догадка, чем знание. Тепло. Тревога. Любопытство. А, да, и ещё такая способность летать. Определённо похоже на Романа. Гектор поманил его жестом, решив, что того останавливает только неуверенность.

И Роман действительно ускорился, мягко приземлившись рядом.

— Гектор? Т-ты… эм…

Его взгляд остановился на жнеце и он замолчал, видимо решив, что лучше ничего больше не раскрывать.

Гектор оценил это, хотя не был уверен, что сейчас секретность имеет значение.

— Я в порядке, — сказал он уставши.

Скорее себе, чем Роману. Нужно было продержаться ещё чуть-чуть.

— Этот парень говорит, что хочет сдаться.

— А, эм… понятно.

— «Да. Меня зовут Григозо и я склоняюсь перед вашей милостью. Прошу, умоляю вас. Пощадите мою жизнь. Я не принесу вреда»

Роман почесал висок, видом выказывая больше неуверенности, чем Гектор чувствовал сам.

— Вот так, значит? А если бы бой закончился наоборот, вы бы нас пощадили?

— «Будь на то моя воля, то да, пощадил бы. Думаю, вы не верите, но такова правда. И мне приходится признать, что моё решение, скорее всего, не имело бы значения. Наши со слугой отношения были… подозреваю, не такими, как у вас»

Роман снова искоса глянул на Гектора. Выражение его лица говорило о сомнении, но, возможно, это была тревога за его состояние.

Хм-м. Он что, реально так дерьмово выглядел? Ну, чувствовал себя так точно не очень. Кажется, шея сломалась. А, и спина, что ли? Угх, он не хотел об этом думать. Лучше сосредоточиться на разговоре.

— Хочешь сказать, что всё это время ты был просто беспомощной жертвой? — спросил Гектор. — Что вреда нам желал только Банда Торо?

— «Нет. Я не стану оправдывать своё участие такими слабыми утверждениями. Хотя долгие годы мне приходилось участвовать против воли, будет наивно и попросту неуважительно утверждать, будто я совершенно невиновен. Вообще, будь я невиновен, то не стал бы молить о пощаде, потому как она была бы единственно верным и возможным исходом. Пощада, как мне кажется, может быть дарована только тому, кого есть, за что щадить. Поэтому прошу Вас, Лорд Тёмной Стали, пощадите меня»

Роман шмыгнул носом.

— Как только перестали махать кулаками, ты внезапно заделался философом?

— «Не стану отказываться от такого приятного титула, однако правда заключается в том, что этим разговором я надеюсь оттянуть момент своей смерти ещё хотя бы на секунду. Не могу сказать, что я сейчас в своём уме. Возможно, это выглядит глупо. Но я просто не могу перестать говорить. Может, хотите что-то спросить? Я буду абсолютно честен, если это увеличит мои шансы выжить хоть на самую малость»

Охренеть.

— «Прошу вас, что угодно. Я ничего не сдержу. Обо мне? О Банде? Избавлении? Скажу всё, что хотите услышать. Ничего не утаю»

Ну, информация об Избавлении лишней явно не будет. Одна тема пришла на ум сразу:

— Что можешь сказать о Лозаро?

— «А. Вы уже знаете о нём. Да, если и есть безумцы на нашей планете, то он точно один из них. Мне не повезло встретиться с ним несколько раз, и последние были наиболее запоминающиеся – не в приятных тонах, заверю вас. Вам, наверное, любопытна монструозная форма Хаоса, принятая Бандой в бою? Я могу немало о ней рассказать, если интересно. Но сразу отмечу, что она довольно таинственна и для меня. Наверное, мне не стоит обещать слишком многого…»

Голос Григозо звучал до странного спокойным и чётко поставленным, несмотря на то, как быстро он тараторил. Страх был очевиден, и всё же это казалось любопытным. Гектор хотел узнать, как этот жнец вёл себя, когда не был охренительно напуган.

— «Лозаро, да? Вы спрашивали о Лозаро? Я могу многое о нём рассказать, но, может, вы хотите узнать что-то особенное? Э-э-э, почему-то сейчас мне трудновато вспомнить какую-либо определённую информацию. Будете ли вы так добры указать мне какую-нибудь точку своего интереса, тогда я обязательно смогу…»

Он так и собирался болтать, да?..

— Ты знаешь, где сейчас Лозаро? — спросил Гектор.

— «Да. По крайней мере, я знаю, где он вероятнее всего. Но если ищете его, то предупреждаю, будьте чрезвычайно осторожны. Этот человек вот уже много лет скрывается не только от Авангарда, но и от Безумного Демона. Лозаро – параноик, каких не сыскать. Лишь почувствует подвох и сразу сбежит – а догнать будет непросто, уверяю»

— Ну и? — поторопил Роман. — Где он?

— «Если обещаете помиловать и дадите слово, что не убьёте, то я с радостью расскажу»

— Ага…

Роман глянул на Гектора снова. Похоже, у него было полно вопросов, но он понимал, что сейчас, очевидно, не самый подходящий момент их задавать.

Гектор всё ещё хотел услышать мнение Гарвеля, перед тем как давать обещания, но… не мог же он убить беззащитного, сдавшегося жнеца? Это слишком жестоко.

Поэтому решил задать более подходящий вопрос:

— Если я отдам тебя в качестве выкупа, то ты предпочтёшь Авангард или Избавление?

Впервые за их разговор у Григозо не нашлось слов.

Гектор молча ждал.

— «Это... звучит как вопрос, на который нет ответа»

— Почему?

— «Вы предлагаете мне выбрать между смертью и продолжением кошмара»

— Ты правда считаешь, что Авангард убьёт тебя, владеющего такой ценной информацией?

— «Да. Если повезёт, то сначала они вытянут из меня все знания, какие возможно. Если нет, то просто отдадут одному из жестоких идиотов, населяющих их верха, и тот сразу перейдёт к казни, в пропуск сложных процедур. Так или иначе, надеюсь, Вы понимаете, почему я не могу это выбрать»

— «Гектор», — позвал Гарвель приватно.

О. Гектор повертел головой, в его поисках, и нашёл, ещё довольно далеко.

— «Гарвель, думаю, я собираюсь помиловать его»

Наступила пауза. Жнец явно не был доволен тем, что он снова бросился в бой без него, и наверняка хотел вставить своего ума, но придержался темы:

— «Уверен?»

— «Да. Мы можем взять его в плен, верно?»

— «Можем. А зовут жнеца как?»

— «Григозо»

— «... Ладно. Пока пойдёт»

В голосе Гарвеля ощущалась некоторая неохота, и Гектор не мог винить его за это. Ему тоже не очень хотелось щадить тех, кто никогда бы не поступил так же. Может, это нечто большее, чем заслужил Григозо.

— Ладно, можешь расслабиться, — сказал Гектор. — Мы не станем тебя убивать.

Гарвель остановился за плечом Гектора.

— «Здравствуй, Григозо. Я Гарвель, жнец Лорда Тёмной Стали»

Гектор почувствовал, как он пытается найти открытый участок в доспехе, вероятно для того, чтобы начать регенерацию и дать сил, но не может. Что было довольно странно. Подумав, Гектор просто убрал правый наплечник.

О Богиня, насколько же легче стало. И он снова мог отчётливо видеть. Своими глазами. Он почти забыл, что это возможно.

Но, к его удивлению, размытые контуры Григозо отчётливее не стали. Вероятно, это был остаточный эффект после пан-розума? Или того, что он только что отпустил душу Банды? Гектор никогда раньше не видел жнеца за таким, если подумать.

Однако в первую очередь нужно было убедиться в кое-чём другом:

— «Гарвель. Души Банды больше нет?»

— «Ага, исчезла. Угх»

Останки Банды теперь тоже стали гораздо отчетливее, и Гектор понимал отвращение жнеца. Дымящееся, искажённое тело, выглядело ещё гротескнее, чем он думал. Шкура уже стала пепельно-серой и начала отваливаться.

— «В-вы…» — силуэт Григозо содрогнулся, Гектор не понял почему. — «Вы даже не использовали пан-розум в этом бою?»

Оу.

Эм.

Хм-м.

Гарвель решил пропустить этот вопрос, что, наверное, было правильным вариантом:

— «Выглядишь не очень. Думаю, мы дадим тебе время отдохнуть, прежде чем продолжим допрос. Если только, конечно, нет чего-то, что мы должны узнать прямо сейчас. О приближении новой атаки, например. Если будешь открыт с подобной информацией, это поможет тебе в долгосрочной перспективе»

— «Я… эм… могу ошибаться, конечно, потому как разум Кровавого Глаза – временами тайна для него самого, но мне кажется, что в ближайшее время он не рискнёт атаковать. По правде говоря, ему не стоило нападать и в первый раз. Теперь мы не ответим, и он должен решить, что это место не стоит потраченных ресурсов»

Гектор задумался, могло ли это быть правдой. Хотелось бы, но его естественный пессимизм не позволял так легко поверить, что всё закончилось. И хотя он не так много знал о Кровавом Глазе, пока у него не было причин считать, что тот оставит их в покое.

— Ты правда считаешь, что он так легко нас отпустит? У меня было впечатление, что ему очень хочется получить голову Солнечного Кузнеца.

— «О, ещё как, в этом Вы не ошиблись. Но даже после победы в пустыне Юго, ситуация в Саире всё ещё напряжённая. Потеря этой страны станет его личной виной, в то время как поражение здесь – просто удар по репутации»

Хм-м. Теперь Гектору хотелось отправиться туда и устроить им ад. Если бы большинство рейнлордов не были в Ванталэе, они могли бы именно так и поступить.

Разговор продолжался недолго. Голос Григозо постепенно звучал всё менее торопливо и сосредоточено. Возможно, жнец просто притворялся, чтобы ему дали отдохнуть, но из-за его внешнего вида Гектор сомневался. Было не трудно поверить, что усталость нагнала жнеца, как только угроза смерти ушла.

Поэтому они направились в Уоррен.

Тлеющий труп Банды Торо никто валяться тоже не оставил. Возможно, брать тело с собой было неправильно, но бросать его в поле казалось странным. Следует ли его похоронить – ещё один открытый вопрос, потому что как минимум несколько из их людей наверняка захотят узнать больше о таинственной «форме Хаоса», как её назвал Григозо.

Он ожидал уроков поведения от Гарвеля на пути назад, но жнец молчал. Конечно, путь был не таким и длинным, так что жнец, может, просто ждал времени и приватной обстановки.

Но дел перед этим оставалось ещё много, потому что, пока его не было, прибыл халь Саккафа. Пара сыновей Аббаса встретили его раньше, чем он приземлился, и начали спрашивать о ситуации и состоянии всех участвовавших в бою. Полину Гектор тоже чувствовал рядом.

Рахим Саккаф был старшим сыном Аббаса. Квадратная челюсть заставляла думать, что такой человек очень строг и не допускает никаких разговоров не по теме, но познакомившись в прошлом, Гектор узнал, что его нежность сердца не соответствовала форме челюсти и объясняла доброту в глазах. Так что он не удивился, когда Рахим первым поспешил узнать о состоянии Гектора.

Имена остальных он ещё не запомнил. У Аббаса хватало детей и внуков на целое село. Хотя он был рад, что все они здесь. Их присутствие оставило Уоррен в надёжных руках, пока он боролся с Бандой.

Когда они с Аббасом наконец встретились, то у мужчины хватало вопросов для него, но в первую очередь Гектор хотел узнать, все ли в порядке.

— Да, всё хорошо, — ответил Солнечный Кузнец.

Они как раз пришли в Восточный Зал, крупнейший в Проходной Башне.

Аббас тоже прибыл в доспехе, при том его был даже толще, поэтому двигаться по узким лестничным проходам оказалось не очень просто.

— Мы всё проверили, а с битвой, похоже, Вы справились без нас. Теперь чувствую себя немного глупо, за то, что так волновался.

Гектор тяжело выдохнул:

— Я бы сказал, что вы волновались в самый раз. Этот бой мне продохнуть не давал.

— А... в таком случае, прошу прощения, что не прибыл быстрее. — Аббас поглядывал то на посеревший громадный труп, то на самого Гектора. — Кстати, это новый доспех? Где и откуда Вы его достали?

— Это, эм... Даже не знаю, как объяснить...

Гектор сел за большой стол, остальные последовали примеру, не считая Аббаса. Услышав, как заскрипел бедный стул, Гектор тоже решил встать.

Из-за чего все теперь не понимали, сидеть им или стоять.

О блин. Эм.

— Н-не надо вставать, сидите пожалуйста, народ.

Неловкая атмосфера наполнила зал, но они повиновались.

Гектор снял шлем. Не сразу, это оказалось не самой простой задачей.

Дематериализовывать его не хотелось, на тот случай, если материализовать заново не получится. Он планировал отдать доспех на изучение Аббасу, но сначала дела поважнее.

Взглянув на Бадата Саккафа, младшего из правнуков Аббаса – наверное, младшего – Гектор попросил:

— Можешь сбегать в Башню Ночи и сказать всем, что выходить наружу теперь безопасно?

Мальчик в робе закивал и побежал, быстро исчезнув в лестнице по дальнюю сторону комнаты.

Несколько человек смотрели на него широко раскрытыми глазами.

— «Ты весь в крови», — сказал Гарвель приватно.

А. Ну да. Логично.

Новый доспех определённо отработал лучше всяких ожиданий, но не будь он нежитью, то в процессе боя стал бы фаршем в консервной банке.

Впрочем, об этом можно было подумать позже.

Гектор поднял железную коробку с пойманным жнецом.

— Это Григозо. Жнец Банды Торо, мёртвое тело которого вон там, — он указал на коробку побольше, позади себя. — Григозо сдался и предложил рассказать всё, что знает, об Избавлении и всяком таком. Я решил, что у халя Саккафа должно быть приоритетное право начать допрос. Мне пока нужно отдохнуть.

Рахим поднялся – с другой стороны стола – и поблагодарил:

— Это щедрое предложение, лорд Гофф. Благодарю Вас.

Что-то щёлкнуло в голове Гектора. Мысль или чувство, которое он не мог ни вспомнить, ни связать с чем-либо, но заставившее его добавить:

— Однако он всё равно мой пленник. Я буду недоволен, если узнаю, что к нему плохо относились. Это ясно?

Рахим несколько осел, затем взглянул на Аббаса.

— Ясно, — ответил Кузнец, эмоции скрыла маска шлема.

— Кроме того, уверен, Григозо тоже очень устал после боя, поэтому, если ему нужно время на отдых, то пусть отдохнёт. Думаю, пока мы можем позволить себе немного терпения.

— Хорошо. А зачем Вы принесли тело Банды с собой?

— На случай, если кто-нибудь хочет его изучить. В этом ваш халь так же может быть первым. На самом деле, сейчас самое время, раз большинства рейнлордов тут нет.

— Хм-м. — Аббас шагнул к Банде. — Этот человек был как Кровавый Глаз, да?

— Да. Я подумал, что его тело может представлять интерес.

— «Интерес», пожалуй, слишком сильное слово, но я займусь вопросом. Может, найду что-нибудь полезное против таких как он.

Гектор снова посмотрел на Рахима и спросил:

— Заберёшь Григозо?

— Конечно, лорд, — ответил он, немедленно поднявшись. — Куда его отнести?

— Западный Зал Звёздной Башни должен подойти. Можете познакомить его с Эрикоросом, если хотите, но пусть другие жнецы тоже наблюдают.

Мужчина кивнул.

— Как прикажете, Лорд.

И ушёл.

Было как-то странно принимать такую вежливость со стороны человека в три раза старше тебя – если не больше, но Гектор постарался не задумываться над этим. Сейчас были вопросы понасущнее.

Без подслушивающего Григозо он мог свободнее разговаривать с Аббасом.

— Ещё я бы хотел, чтобы вы изучили вот это, — сказал он, указав на шлем.

Аббас, не без доли колебания, спросил:

— Зачем? Вы не знаете, из чего он сделан?

— Я… догадываюсь, но не уверен.

— Это не просто альтернативный изотоп Вашего железа?

Это предположение поставило Гектора на паузу. А ведь да, такое тоже может быть. Изотопы даже не касались его мыслей, он всё откладывал их на потом, но постоянно добавлялись новые дела, требующие внимания. К тому же, он не был уверен в том, насколько полезны они будут.

— … Вообще, я думаю, что он может быть создан из тех же материалов, что и Амир-Девять.

— Что?! — воскликнул Аббас.

— «Какого хера?» — добавил Гарвель приватно.

— «Мне предстоит о многом рассказать»

— «Вот тут ты прав»

Аббас потянул его в сторону – хотя всё ещё не за пределы слышимости остальных.

— Каким образом такое вообще может быть?!

Гектор чувствовал, как остальные Саккафы тянутся ближе.

— Это… эм… несколько трудно объяснить.

— Гектор. Я начинаю замечать характерную последовательность в происходящем с Вами.

— В каком смысле?

Вместо ответа человек в доспехе просто вздохнул.

— А, точно. Ещё есть вероятность, что кто-то из Авангарда может скоро прибыть в Атрию.

— Что?!

— Они будут искать меня, а не Вас. Но если беспокоитесь о том, что они могут раскрыть Ваше местонахождение, то будьте осторожнее – по крайней мере, пока я не скажу, что всё в порядке. Сначала мне нужно связаться с Кудесником Света.

— Кудесником?!

— «Гектор, ты о чём вообще говоришь?!»

Ладно, возможно, он вбросил слишком много информации за раз. Почесав затылок, Гектор попытался найти другой подход:

— Слушайте, всё в порядке. Просто… я… кажется, провалился в какой-то пространственный портал во время сражения с Бандой. А потом… случилось странное дерьмо.

— О! — сказал Роман – он даже не видел, что тот стоит рядом с ним. — Когда тебя сожрали! Так вот как ты смог выбраться. Из-за странного дерьма?

— Эм…

Разговор с того момента застревал ещё не раз. Гектору постоянно приходилось копаться в мыслях в поиске правильных слов, повторять то, что он уже сказал, и даже начать заново, чтобы сообщить всё в хронологическом порядке.

Он рассказал им о битве, о нижней реальности чистого железа, о создании нового доспеха, и о встрече с Кудесником Света. После чего снова о битве. Эта часть каким-то образом вызывала больше всего недоумения. Наверное, потому что он не умел объяснять.

Но в итоге все всё поняли. По большей части. Либо просто устали его слушать. У них, как ни крути, и другие дела были.

Так что все разошлись по работе, не считая Гектора и Гарвеля, направившихся в его спальню в Башне Ночи, чтобы он мог немного поспать.

Пока они шли по высокому мосту, соединяющему Башню Дня с Башней Ночи, Гектор невольно отметил, что жнец был подозрительно молчалив. Хотя и не знал, хочет ли сказать что-нибудь сам.

Вид, по крайней мере, был потрясающим. Высокие окна без панелей никак не препятствовали обзору, а маленькие лампы, теперь опоясывающие контуры каждой из восьми больших башен и центральный двор внизу, делали из пещеры подобие ночного неба.

Возможно, Гарвель был слишком зачарован зрелищем, чтобы что-то сказать.

Гектор в этом сильно сомневался.

Однако приближаясь к комнате, жнец наконец заговорил – хоть и приватно.

— «Нам нужно поговорить, Гектор»

У него тоже было такое впечатление.

— «О том, что я не беру тебя с собой в бой?»

— «Да. Это не может продолжаться»

Гектор тяжело выдохнул и начал подниматься по последней лестнице к своей комнате.

— «Гарвель...»

— «Выслушай меня. Я понимаю. Ты хочешь меня защитить. И я благодарен. Я знаю, что твоё желание исходит из добрых побуждений. Но ещё я не могу просто сидеть и наблюдать за тем, как ты идёшь в бой, один. И да, пока всё заканчивалось хорошо, но я уверен, что ты и сам признаешь вклад удачи или многих других обстоятельств, что были совершенно вне твоего контроля»

Гектор поднялся на последний пролёт и остановился. Он понимал, насколько это важно для жнеца, поэтому не хотел просто затыкать его.

Но в то же время он не знал, понимает ли Гарвель, насколько это важно для него. Насколько он важен для него.

— «Я никак не мог взять тебя с собой в этот бой, Гарвель. Не тогда, когда я сам не был уверен, что смогу сделать хоть что-то. Подвергать тебя такому риску – бессмысленно»

— «Я говорю, мой друг, что мог бы помочь тебе. Гектор, я понимаю, что ты пытаешься меня обезопасить, но тебе стоит понимать, что и я могу обезопасить тебя. Но только не тогда, когда ты запираешь меня в железной сфере»

Гектор закончил путь к спальне и закрыл дверь за собой. Он включил свет и нашёл её в том же состоянии, в котором оставил. Больше пространства, чем ему когда-либо понадобится. Доспех продолжил звенеть, пока он шёл к кровати.

Хотя снимать доспех пока не начал. Просто посмотрел на жнеца.

Своего лучшего друга.

— «Гарвель, я не…» — Угх. Ну как такое объяснить? Он почесал бровь. — «Слушай, я рад, что ты настолько заботишься обо мне, что готов рисковать своей жизнью, чтобы защитить. Но… тебе не нужно притворяться, что я настолько же важен тебе, насколько и ты важен мне»

Череп жнеца слегка отпрянул.

— «Ты о чём вообще? “Притворяться”? Я не притворяюсь. Ты правда важен мне, Гектор. Неужели ты не понима–»

— «Нет. Всё в порядке. Я говорю это не для того, чтобы оскорбить. Но давай будем честны. Я просто один из… двадцати двух твоих слуг, верно? Так что ты уже не раз пел эту песню и танец танцевал. Много-много раз»

— «Гектор, это не–»

— «Послушай! Всё в порядке, Гарвель!»

Гектор хотел засмеяться. Жнец правда этого не понимал, да?

— «Я не говорю, что ты считаешь меня каким-то инструментом или вроде того. Хорошо? Я понимаю, что ты заботишься обо мне. Но с моей стороны всё иначе. Совсем иначе. Для меня ты… важнее всего. Я имею в виду… ты ведь спас меня. — Он покачал головой, тихо засмеявшись. — И я не про всю эту фигню с нежитью. Я говорю о том… что когда у меня не было никого, у меня был ты»

Гарвель не ответил.

— «И ты всё ещё здесь, со мной. Никогда не прекращал быть рядом. Поэтому говорить, что я для тебя так же важен, как ты для меня… ну, это просто не правда. Не может ею быть. Моё влияние на твою жизнь нельзя и рядом поставить с твоим влиянием на мою. Понимаешь? Гарвель, если что-то случится с тобой, если тебя схватит Избавление или кто-нибудь другой, тогда я… я просто не знаю, что буду делать»

— «Вау», — было всем, что сказал Гарвель.

Гектор решил просто подождать. Он всё равно не знал, как продолжать.

Гарвель, по всей видимости, тоже:

— «Так, эм, хорошо… Я вот не ожидал, что ты так выплеснешь это всё на меня. Теперь даже не знаю, что сказать. Как посмел ты говорить обо мне все эти приятные вещи? Ты же знаешь, что я не умею принимать искренние комплименты. Нужно сдабривать их сарказмом или оскорблениями. Или и тем, и другим»

— «А, ну если так… Может, если бы ты не был таким тупым, то давно бы понял это всё сам и мне бы не пришлось объяснять»

— «Да, так гораздо лучше. Спасибо»

— «Пожалуйста»

Гектор лёг. Не считая шлема, весь доспех всё ещё был на нём. А двигаться он больше не хотел. Снять доспех целиком будет той ещё задачей. Если это вообще возможно.

— «Я правда так много для тебя значу? Ты уверен, что сказал всё это не потому, что с прагматической точки зрения меня выгоднее оставить позади?»

Он приподнял голову, чтобы снова посмотреть на жнеца.

— «Конечно нет. Хотя это тоже правда. Если меня убьют, это считай и не проблема. Если убьют тебя, то полная жопа. Я понимаю, что ты хочешь вложить свой вклад, но ты и так это делаешь, Гарвель, в очень многих отношениях»

— «Р-ргх»

Гектор приподнял бровь:

— «Ты только что зарычал на меня?»

— «Может быть. Знаешь, реально несправедливо, что ты прав и с эмоциональной, и с рациональной точки зрения. Каким образом мне с этим спорить? Что за херня, а, приятель?»

Гектор засмеялся.

— «Ладно, мелкий козёл. Твоя взяла. Я доверюсь тебе и перестану устраивать сцены каждый раз, как ты сбегаешь. Но я всё равно считаю, что нам нужно тренироваться вести бой вместе. Чтобы, если всё-таки придётся сражаться вдвоём, мы были бы к этому готовы»

— «С этим согласен»

— «К тому же, я всё чаще чувствую, что безопаснее всего мне рядом с тобой»

Из-за этого ему пришлось снова сесть:

— «Я бы… хотел, чтобы это было правдой, но не думаю, что пока дошёл до такого уровня»

— «Естественно, нет. Но чувак, ты только что победил Банду Торо в бою один на один. Откровенно говоря, у тебя не было права побеждать, и всё же ты победил»

— «Ну, эм… я бы не сказал, что победил. Жнец отпустил его раньше, чем–»

— «О, нет-нет-нет-нет. Снова я тебе такое не позволю. Каждый раз эта херня – все видят и понимают, что ты сделал, все охреневают, и только ты всё время ищешь что-нибудь такое, что позволит тебе и дальше чувствовать вину и недостойность всей полученной славы. Отличная попытка, приятель, но не в этот раз»

— «Я… э…»

— «Ага, вот так. Тебе нечего сказать, потому что ты знаешь, что я прав, а ты неправ. Просто прими победу, Гектор»

По какой-то причине он уже сейчас чувствовал, что с этим от него Гарвель никогда не отстанет. И хотя был благодарен жнецу, но не испытывал желания перекидываться глупостями туда-сюда.

Может, позже.

— «Ладно, Гарвель, как скажешь»

Он начал снимать доспехи, начиная с рукавиц. Они не поддавались, будто прилипли к коже.

Вскоре Гарвель не удержался от вопроса: «Что ты делаешь?»

— «Пытаюсь снять эту штуку».

Угх. Что за хрень.

— «Просто дематериализуй её»

Он всё ещё пытался снять рукавицу.

— «Это новая и охренительно странная броня. Боюсь, если дематериализую её, то не смогу материализовать обратно»

— «В смысле? Ты уже это делал»

Гектор застыл.

— «Когда?»

— «Когда я подлечил тебя, во время разговора с Григозо. Ты убрал наплечник и тут же материализовал его»

Гектор застыл снова. И теперь не отстыл обратно.

— «… Ты реально забыл?»

Он надул губы, пытаясь вспомнить. И выдохнул ртом. Жнец, сука, был прав.

— «Вау. Я, конечно, знаю, что у тебя жалкая память материального существа, но твою-то мать, Гектор. Это было двадцать минут назад»

Он убрал почти весь доспех разом. Одежда, как оказалось, была порвана в клочья, не считая Шарфа.

— «И почему каждый раз, как я начинаю чувствовать себя умным, случается что-нибудь, напоминающее мне о том, какой я тупой?»

Жнец хохотнул: «Что, реально каждый раз?»

— «По ощущениям да!»

— «Может, это вселенная напоминает тебе, чтобы не зазнавался»

— «Ты разве только что не говорил, что я должен быть увереннее или типа того?»

— «Это другое»

— «В каком плане?»

— «Просто другое. Хватит меня допрашивать»

Гектор фыркнул и покачал головой. Он материализовал одну из рукавиц просто, чтобы убедиться. Да. Сработало на раз-два. Это было облегчением.

Он зевнул. Господи, тело вымоталось насколько возможно.

И не только тело, понял Гектор. Он уже чувствовал что-то такое. Как если бы устала сама душа. Или аура? А может ни то, ни другое? Даже описать это чувство, чем бы оно ни было, не получалось. Что было ясно, так это то, что сейчас необходимо поспать.

Но в тот же момент, как голова коснулась подушки, его глаза открылись и остались в таком состоянии.

Потому что он вспомнил кое-что ещё.

И не одно ещё. Сразу целую кучу всего.

Твою мать.

Вздохнув, он поднялся опять. Видимо не скоро ему удастся поспать.

Взгляд начал искать телефон. И нашёл на тумбочке рядом с кроватью.

Он позвонил Карлу Ронделу, советнику президента Лорента со стороны Авангарда.

Тот хотя бы сразу поднял трубку.

— «Алло? Какие-то новости?»

— На меня напали разведчики Кровавого Глаза, — сообщил Гектор. — Но с ними я разобрался. Что с вашей стороны? Никаких новостей?

— «Они напали на Уоррен?!»

— Да, но всё хорошо. Погибших нет.

— «Но на нас никто не нападал! Почему они пропустили весь Лорент и сразу напали на вашу крепость?»

Это был отличный вопрос.

— Они разведывали, — повторил Гектор. — Вероятно, ещё не знают, стоит им вторгаться в Лорент или нет.

— «Тогда информация Замана оказалась ложной. Этот дурак сказал, что крупная военная операция в Лоренте неизбежна»

— Будет здорово, если он ошибся, но рано расслабляться. Уверены, что с вашей стороны активности нет?

— «Уверен. У меня люди стоят почти в каждом городе страны, они постоянно докладывают о ситуации. Если начнётся атака, я узнаю об этом в течение нескольких минут – так, или иначе»

Хм-м. Может, на Карла работало больше людей, чем думал Гектор.

— Ладно. Позвоните мне, если что-нибудь случится, я помогу, чем смогу.

— «Хорошо. Но кто именно напал на вас? Удалось узнать имена?»

— Лидером был Банда Торо.

Из трубки послышался шум.

— «Вы сразились с Бандой Торо?!»

— Ага.

Пару мгновений Гектор думал упомянуть Кудесника Света. Просто для того, чтобы посмеяться над реакцией Карла. Но решил, что оно того не стоит. Вряд ли Ксандер оценит, если он будет по приколу разбрасываться его именем.

— С ним была группа из двадцати семи человек.

— «Двадцати семи?!»

Не всем удалось сбежать или погибнуть. Некоторых Полина захватила своими силами. Что с ними делать, Гектор пока не знал. Места для пленников в Уоррене, к счастью, было достаточно, и у него наверняка будет время обдумать этот вопрос потом. Сейчас с ними разбиралась Джоана Кортес.

Что же до Карла, то Гектор не хотел сообщать все детали – особенно тот факт, что ему удалось захватить жнеца Банды Торо. Он и так догадывался, но теперь получил подтверждение тому, что каждое его слово этому человеку отправляется прямиком в Авангард.

Впрочем, одну новость следовало уточнить:

— Банда Торо мёртв.

— «Вы… вы убили Раптора Кортана?..»

Угх. Технически, нет. Но чтобы не сообщать о жнеце, Гектор решил проигнорировать вопрос и перейти к тому, ради чего звонил:

— Их разведка провалилась, поэтому я не знаю, каким будет следующий ход Кровавого Глаза. Если не нападёт на Лорент в ближайшее время, возможно, не нападёт вообще.

— «А… да, возможно. Его внимание и так разделено на множество фронтов. Но разведывательный отряд из двадцати семи человек – это большой вклад ресурсов. Они все были слугами?»

— … Я не знаю, — признал Гектор.

Мысль о том, что некоторые из них могли быть обычными людьми, даже не прикасалась к его разуму.

Теперь он чувствовал вину за то, что отправил в их сторону железную очередь. А учитывая, что разговор об Избавлении, некоторых из них могли заставить участвовать в миссии против воли.

Нужно было спросить Григозо об этом позже.

Все эти мысли обдумывал дополнительный мыслительный процесс, основной продолжил разговор:

— Вам стоит поговорить с Рави. Попросите у него новой информации, может, она уже поступила.

Карл прорычал: «Ла-адно».

У него было ещё несколько вопросов, но ни на один из них Гектор ответить не смог. Вскоре они закончили разговор и он перешёл к следующей задаче.

Найти Полину.

Ещё нужно было сообщить новости Королеве, конечно, но проверить как там Полина – вопрос более срочный. Он практически не сомневался, что она в порядке, но должен был узнать наверняка. К тому же, с ней следовало обсудить ещё пару вопросов.

Но каким же долгим был путь назад. Сначала вниз к самому основанию Башни Ночи, затем через весь двор. Но перед тем, как он успел войти в Проходную Башню, на него наткнулся Аббас.

— Вы не спите?

— Собирался, но забыл разобраться с несколькими вопросами. От меня что-то нужно?

— Я не хотел будить, но раз Вы здесь... — Аббас протянул вперёд пустые руки, несколько озадачив его. — Шлем исчез.

Что? Хм. Странно. Он случайно дематериализовал его вместе с остальной частью доспеха?

Гектор материализовал шлем обратно и протянул его снова.

— Прошу прощения за это.

Аббас принял часть доспеха и поднял палец.

— Один момент, пожалуйста.

Он оттолкнулся от земли и ракетные двигатели доспеха в несколько секунд подняли его к далёкому потолку пещеры, где Башня Ночи касалась серых сталактитов.

Повисев там секунду, он быстро спустился вниз и приземлился в точно том месте, с которого взлетел.

Гектор сразу же заметил, что шлем снова исчез.

— Да, — подтвердил Аббас. — Подозреваю, Вы этого не делали, верно? По всей видимости, он дематериализуется сам, как только оказывается на определённом расстоянии от Вас.

Вау.

Хм-м.

— Этот элемент определенно отличается от Вашего обычного железа. Он даже нарушает законы материализации.

Гектор почесал висок.

— Ну, хотя бы какую-то информацию мы получили. Видимо, запасные копии доспеха я сделать не смогу.

— Похоже на то. И чтобы я мог изучать этот материал, Вам придётся находиться рядом со мной.

Чёрт.

— Тогда займёмся этим позже. Сейчас никак.

— Я ожидал, что Вы это скажете. — Аббас кивнул кому-то на отдалении и жестом поманил ближе. — В таком случае, Хакк походит за Вами и проведёт предварительные испытания.

И Гектор моргнул, разглядев в тусклом свете Хакка Наджира, идущего к ним.

Брата Асада Наджира, исследователя, встреченного им ещё в Золотом Форте в Саире. Тогда этот исследователь был к нему не особо вежлив.

Гектор знал, что Хакк прибыл с остальными из халя Саккафа, но почему-то не ожидал наткнуться на него снова. Что казалось странным, учитывая, насколько важной персоной Хакк был среди сэндлордов. И Гектор тоже хотел с ним поговорить, хотя бы для того, чтобы узнать, как он воспринял новость о том, что его брата схватили в Юго.

Но Гектор был просто охренительно занят, а разговор с Хакком не казался настолько важным.

Как бы там ни было, он не ожидал увидеть Хакка… таким. От внимательного и занятого мужа науки, которого он видел при прошлой встрече, осталось не слишком много.

Что, впрочем, едва ли удивляло. Из Саира он сбежал чудом. В общем-то, лицом он теперь напоминал Сальвадора Делагуну – мужчину, недавно потерявшего многих членов семьи.

Со всеми этими мыслями было трудно скрыть беспокойство из голоса, но он попытался.

— Здравствуйте снова, лорд Хакк, — сказал Гектор, протянув руку.

Не сразу мужчина пришёл в чувства, чтобы пожать её и встретиться взглядом с Гектором.

— Здравствуйте, лорд Гофф…

Гектор чувствовал, что ему следует сказать что-нибудь ещё, но ничего не шло на ум. Наступила тишина.

Аббас подхватил возможность:

— Ну, по всей видимости, для обороны Уоррена я не нужен. Так что я бы оставил здесь пару своих сыновей и вернулся в Лорент. Вот там я нужен. А как будете готовы к изучению брони, то просто позвоните мне, хорошо?

Гектор кивнул.

А раз он всё равно шёл в этом направлении, то поднялся из Проходной Башни вместе с ним, и проводил взглядом в небо.

Как оказалось, они взяли с собой вертолёт, но не всем он требовался.

Лишь несколько Саккафов остались в замке, включая Хакка.

Гектор сказал остальным спускаться вниз и чувствовать себя как дома, но Хакк пошёл с ним – как того и желал Аббас.

Так что теперь они стояли втроём.

— «… Где твой жнец?» — спросил Гарвель.

— Сазандару схватили.

Гектор открыл глаза слегка шире. Этого он не знал.

— Вы знаете, где её держат?

Хакк потряс головой. Но через мгновение опомнился и добавил:

— А, нужно пояснить. Её схватило не Избавление, хотя не знаю, можно ли считать это благом.

— «Если не Избавление, то кто?»

— Халь Матин. — Усталый взгляд Хакка стал строже на то мгновение, пока он произносил это имя. — Она посещала их, когда сообщили о вторжении. Совершенно обычная встреча между старыми друзьями. Пока те вдруг не схватили и не потащили её с собой, как пленника.

Наступила мрачная тишина. Тихий голос Гарвеля её нарушил:

— «Видимо они не хотят, чтобы ты узнал, где она находится»

— Она решила так же.

Чёрт. Гектор знал, что сейчас отношения между халями не очень, но брать пленников? Это уже перебор паранойи. А то и чего-то большего. Если они хотели сильные фишки в переговорах, то из жнецов получались, наверное, сильнейшие.

— По крайней мере, я знаю, что ей не навредят, — вздохнул мужчина. — Что же до моего брата…

Угх. Гектор испытывал искреннее сочувствие. Хотел бы он помочь Асаду. Быть пленником Моргунова едва ли лучше, чем быть мёртвым. Впрочем, кое-как подбодрить он мог:

— Расаласэд сказал мне, что Асад должен справиться.

Ладно, может, Расаласэд использовал не совсем такие слова, но имел в виду что-то вроде этого.

Хакк тоже не выглядел особенно убеждённым.

Гектор решил бросить эту тему.

Хотя перед тем, как они приблизились к гнезду Полины, он внезапно понял, что она вряд ли захочет знакомиться с ещё одним человеком.

Ну, по крайней мере, её отец вряд ли этого захочет. Она-то наверняка будет более чем рада, если подумать.

Как бы там ни было, Гектор попросил Хакка вернуться в замок. Мужчина запротестовал, но не слишком сильно. А потом ушёл.

Гнездо Полины находилось в центре фальшивого замка, на вершине железной башни. Он планировал построить ей что-нибудь получше, но пока она и так выглядела вполне довольной.

Он облегчённо выдохнул, когда почувствовал её Шарфом Амурдина.

Но она была не одна.

Гектор ощутил очертания множества других людей.

Накинув чёрный доспех обратно на себя, он взлетел к её гнезду одной точной платформой, поддав ровно столько силы, сколько требовалось для ловкого приземления.

Но чёрная броня весила больше. Поэтому ему хватило энергии только на то, чтобы едва зацепиться за край, и тут же свалиться с него.

Ему пришлось создать под собой парящую платформу и взлететь нормально.

Твою мать. Это было та-ак тупо. Раз новый доспех ощущался тяжелее, то естественно и двигаться в нём труднее. Нужно было просто поднять себя на платформе, а не пытаться выпендриваться.

Полина была невидима, как и все люди вокруг неё, но Гектор чувствовал, что теперь она смотрит на него.

М-да, неловко.

Невидимость ушла – видимо она решила, что это не требуется.

И Гектор увидел ситуацию лучше. Люди вокруг неё выглядели очень странно. Они все двигались – хотя и не сильно – и довольно дёргано. А их глаза оставались настолько пустыми, насколько возможно. Как свет в доме, в котором никого нет.

— «А вот и Лорд Гофф!» — сказала Полина. — «Ну-ка, народ, помахайте!»

И все начали махать в идеальный унисон. Хотя движения были очень далеки от естественных на вид.

Гектор начинал понимать.

— Что ты делаешь? — вздохнул он.

— «А, да так, убиваю время, пока жду рыцаря на белом коне, который, не знаю, проверит, жива ли я хоть. Почему так долго, а? Мне, знаешь ли, легко наскучить»

— Я вижу…

— «Хе-хе. Я просто подумала, что могу повеселиться с нашими пленниками, пока жду тебя. Я так не играла с людьми ещё с тех пор, как была цыплёнком. — Она встряхнула перьями. — Потому что это неэтично делать с нормальными людьми. Тогда я не знала и ещё не превратилась в очаровательный и зрелый столп добра, каким стала сегодня»

Гектор начинал сомневаться в том, что за неё стоило беспокоиться.

— «Чёткий доспех, кстати, — продолжила она. — Новый писк моды? Довольно мрачный и страшный. А, это, чтобы пугать врагов? Тогда добавь рога. Или злобное лицо – тоже неплохо будет»

Как бы спокойно она об этом ни говорила, Гектор не мог просто не обращать внимания на то, чем она занималась. Может, это и выглядело достаточно безобидно, но впервые он видел, чтобы врубели управляли людьми при помощи своих сил.

— Ты… делаешь это просто телекинезом? Или заставляешь их двигаться через мозги?

Возможно, со стороны разницы не было, но второй вариант почему-то казался гораздо более жутким.

Полина задумчиво наклонила голову.

— «Телекинезом. Не думаю, что возможно так влиять на мозг»

Гектор сомневался. Не в том, что она сказала правду, а в том, что это невозможно. Слишком такая сила была похожа на то, чем занимался Джеффри Рофал. Может, он ошибался и способности отклонений работали как-то иначе, но его не покидало чувство, что в этом мире не так много вещей, которые действительно невозможны.

http://tl.rulate.ru/book/1701/2852511